

conceal *disappear* *secret* *hide* *mod*

**Измена,
или ХОЛОДНЫЙ РАСЧЁТ**

Настя Млына

Настя Ильина

Измена, или Холодный расчёт

<https://litres.ru/74043476>

SelfPub; 2026

Аннотация

Не приняв очередную таблетку перед сном, я услышала, как муж изменяет мне за стеной, в нашей супружеской спальне. А утром в квартиру вошли двое неизвестных с носилками.

- Что происходит? Юра, кто они такие? – испуганно спрашиваю я, глядя на мужа опухшими от слёз глазами.

- Я решил убрать из квартиры мусор. Ты же вчера так отчаянно просила об этом.

Незнакомцы переглядываются, приближаются ко мне и перекладывают на носилки. Пытаюсь отбиться, но сил у меня слишком мало, а ноги отказываются шевелиться.

- Ты об этом пожалеешь! Слышишь меня? Горько пожалеешь! – кричу я.

- Обязательно. В следующей жизни, где ты не будешь прикованным к кровати овощем, - смеётся Юра.

Но он ошибается. Я встану. И отомщу ему в этой жизни, превратив её в ад.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	23
Глава 3	32
Глава 4	41
Глава 5	50
Глава 6	60
Глава 7	69
Гл	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Настя Ильина

Измена, или Холодный расчёт

Пролог

Голова раскалывается.

Глаза болят, словно их засыпали песком. Едва удаётся разлепить веки, приложив для этого немало усилий.

В ушах стоит отвратительный гул.

Я пытаюсь вспомнить все события этой ночи, но не могу.

Собственное тело ниже пояса едва ощущаю, за что сильнее ненавижу себя. Хочу встать, но не могу этого сделать. Слезы катятся по щекам снова и снова, хотя откуда их столько? Казалось, я всё выплакала. Вспоминаю, как кричала, обдирая горло, как била кулаками о стену.

Поднимаю руки и смотрю на сбитые в кровь костяшки пальцев.

Саднит.

Больно, но в груди гораздо больнее.

«Какого дьявола ты орёшь? Ты же должна спать! Не проглотила таблетку? Твои проблемы. Так даже лучше», - звенит в ушах ледяной голос мужа.

Дверь в комнату открывается, и на пороге появляются два незнакомца с тряпичными носилками в руках. Они смотрят на меня, как на биомусор, и сердце сдавливает.

Муж силой заставил меня выпить то проклятое успокоительное, поэтому в памяти всё размылось, но теперь, как только его довольная физиономия показывается из-за спины одного из наших «гостей», я вспоминаю. Всё, что так сильно причинило боль и разделило мою жизнь в мгновение на «до» и «после».

- Котик, я не хочу больше вот так прятаться по углам. Мне неприятно, что этот овощ лежит за стеной, пока мы предаёмся любовным утехам.

Голос его любовницы был хорошо знаком мне. Света - подруга детства, - как всегда говорил Юра. А заодно и грелка для постели.

Противно. Хочу забыть всё, но воспоминания сильнее, они затягивают меня, не отпускают.

- Она сейчас спит. Не переживай. Она нас не услышит. Совсем скоро ты станешь хозяйкой этой квартиры, а хозяйкой моего тела уже стала, - ласково шептал чужой женщине мой муж.

Я закричала, не в силах сдерживаться, подала голос, чтобы дать им знать, что я здесь, я всё слышу. В то мгновение я жалела, что не выпила проклятое лекарство, что оказалась беспомощной... Слыша, как муж изменяет мне, я не могла ничего поделать с этим.

Удары кулаками о стену не помогли. Они решили причинить мне ещё больше боли и закончить начатое. Их голоса... скрип кровати... крошечная тьма перед глазами и нестерпимая боль. Удивлена, как ещё соседи не вызвали полицию? Ведь я кричала, молила прекратить это, но они издевались надо мной, насмехались. А потом муж залетел ко мне в комнату и всё-таки заставил выпить успокоительное, сыпля проклятиями в мой адрес.

- Что происходит? Юра, кто они такие? – испуганно спрашиваю я, глядя на мужа опухшими от слёз глазами.

Он смотрит на меня с презрением, словно на чужого человека.

Как такое могло произойти?

Он ведь жаркие признания в любви мне посвящал, а потом раз... и как пламя оплывшей свечи на ветру потух?

- Я решил убрать из квартиры мусор, милая. Ты же сама вчера так отчаянно просила об этом.

Молила, чтобы он избавился от любовницы, чтобы выгнал её из нашей квартиры, кричала, что смогу простить всё, если только он избавится от неё, если поклянётся, что подобное не повторится. А потом ослабла – лекарство дало о себе знать, и я обмякла, отдаваясь такому неправильному сну.

Незнакомцы переглядываются, приближаются ко мне и перекладывают меня на носилки. Пытаюсь отбиться, отчаянно бью их кулаками, но мужчинам хоть бы хны – они просто выполняют свою задачу. А какую? Вынесут меня на помой-

ку? Что Юра затеял? Он не посмеет так поступить со мной! Не посмеет!..

Я же всё для него, а он...

Даже измену готова была простить, так сильно я любила его, а теперь не понимаю. Внутри всё колет острой болью, и я не знаю, что мне делать.

- Что ты задумал, Волков? Что они творят? – хриплю я.

Хочу пить, но никто не даст мне, более чем уверена в этом.

- Отправляю тебя к твоим новым друзьям. Они такие же, как и ты – не соскучишься, любимая. А может, и любовника себе заведёшь? Если будет от него хоть какой-то толк, - Юра залиvisto хохочет и переводит взгляд на парней. - Я уже обо всём договорился и документы её отвёз. Просто передадите «это» заведующей, если нужно будет донести до «королевских покоев», я накину сверху. Главное, поскорее избавьте меня от головной боли.

Парни понимающе кивают и поднимают носилки. Ненавижу себя за то, что лежу беспомощно и не могу огрызнуться, не могу выцарапать глаза этому наглому изменщику, из-за которого я и стала такой... убогой? Первое время я так думала, но потом успокоилась и поняла, что это всего лишь испытание. Я слаба, но стану сильнее.

Боль закаляет характер – суровая правда жизни.

Если чего-то очень сильно захотеть и не останавливаться на пути к желаемому, то обязательно достигнешь поставлен-

ной цели.

- Ты об этом пожалеешь! Слышишь меня? Горько пожалеешь! – кричу я, когда меня уже выносят из комнаты и разворачиваются в коридоре.

- Обязательно. В следующей жизни, где ты не будешь прикованным к кровати овощем, - смеётся муж.

Он ошибается.

Слишком сильно ошибается.

Нет в мире оружия страшнее обиженной женщины.

Я встану.

Обязательно встану на ноги и отомщу ему: заставлю ненавидеть эту жизнь и самого себя, как сейчас он поступил со мной. Тогда и посмотрим, на чьей улице будет праздник.

- Я не спущу тебе этого с рук, - отчаянно всхлипываю я и закрываю глаза.

Жмурюсь, сжимаю руки в кулаки и стараюсь сохранить в себе эту ярость, отпечатать её в памяти, чтобы потом вернуться вместе с ней и поставить мужа на место. *Бывшего мужа.* Уверена, что к тому моменту Юра постарается сделать всё, чтобы нас с ним развели.

Глава 1

- Ну что ты смотришь на меня, как на врага народа? – спрашивает заведующая этим злополучным местом. – Мы отказаться принять тебя не могли. Лучше было под себя при мужике ходить, что ли? Понимаю, что ты всё пыталась самостоятельно делать, но вот что я тебе скажу – лучше даже, что он тебя сюда отправил. Те таблетки, которыми тебя пичкал муж, угнетали нервную систему и ничуть не способствовали выздоровлению. Полежишь у нас, витамины покапаем, и будешь, как козочка, прыгать. Я тебе гарантирую это!..

Отвожу взгляд в сторону. Я знала, что с этими таблетками что-то не так, чувствовала себя после них слишком слабой, но всё равно пыталась оправдать мужа. И вот теперь получила подтверждение.

- Радуйся, что показал себя мужик ненадёжным сейчас, а не спустя годы, когда уже и молодость утрачена. Ты же молодая девчонка ещё. Как угораздило за таким козлом замужем оказаться?

Смотрю на женщину и пожимаю плечами. Она вроде бы строгая, но в то же время чувствуется, что добрая у неё душа. Стала бы она сейчас разговаривать со мной в ином случае? Убеждать, что всё будет хорошо?

- Полюбила, - отвечаю я.

- Любовь зла, а козлы этим пользуются, - кивает женщина

и присаживается на противоположную пустую кровль. – Баб Валя тут до тебя жила. Померла, бедная. Хороший был человек, царствие ей небесное.

Я передёргиваю плечами. Понимаю, что в стенах этого заведения не один человек умер, и всё равно мурашки пробиваются.

- Да не волнуйся ты так. Сорок дней уже прошло. Упокоилась её душа с миром. Как сама оказалась в такой ситуации? Я ознакомилась кратко с твоей историей болезни. Авария.

Поджимаю губы, потому что не хочу говорить об этом, а женщина и не настаивает. Она легко переводит тему и спрашивает о моих родных.

- Неужели никого, кроме муженька, не осталось? А как же мама?

- Умерла, когда мне было пятнадцать, - сухо отвечаю я, всем видом показывая, что размусоливать эту тему не желаю.

- Пусть земля ей будет пухом. В детдоме до совершеннолетия жила?

- У тётки, но я ей не нужна, она только рада была от меня избавиться. Так что у меня есть только я сама. И я справлюсь.

- А вот такая уверенность мне нравится. Ты тогда от еды не отказывайся. Готовят у нас хорошо, сами порой обедаем в столовой. Два дня у нас, а кроме чая, ничего не взяла. Где же ты сил набираться будешь? Нянечки переживают за тебя. Молоденькая же совсем ещё – двадцать лет. Жить тебе ещё

и жить, а мужика этого через слог другой ты поставишь на место. Я тебе пособлю всем, чем смогу, чтобы поправилась поскорее.

Выдавливаю улыбку и благодарю женщину.

Она права – мне нужно набираться сил, а не лежать и не распускать сопли. Я пообещала себе, что отомщу Юре, и я обязательно сделаю это. Он поступил со мной слишком скверно, и я так просто не спущу ему эту обиду с рук. Костями лягу, но он прочувствует на собственной шкуре всю боль, что испытала я, слушая, как он изменяет мне. Сердце сжимается, а на глаза наворачиваются слёзы.

Пытаюсь присесть, но в позвоночнике разливается сильнейшая боль, и я падаю.

- Давай только будем реалистами, ладно? Без спешки! В таком деле спешки не должно быть. Меня, кстати, Ольгой Ивановной зовут. Знаю, в день знакомства не услышала, ты вообще ничего, кроме собственной боли, не слушала.

- Спасибо. Я постараюсь.

- У нас врач очень хороший. Он осмотрит тебя и подскажет, какие нужно зарядки делать, чтобы постепенно напоминать своему телу, как нужно двигаться правильно. В твоём деле торопыжкой быть нельзя, чтобы хуже себе не сделать.

Смотрю в белый потолок. Я ведь даже на улице не была несколько месяцев. Сначала больница, реабилитация после аварии, а потом квартира. Юра не особо-то беспокоился о моём состоянии. Сам он легко отделался и радовался этому.

Я не хотела выглядеть жалкой перед ним. Всё это время мне помогал социальный работник. Муж только ужин приносил и воду.

Глаза снова щиплет, стоит вспомнить ту ужасную ночь... Озверевший взгляд мужа и хохот его подружки.

Ненавижу обоих.

Мысленно перетекаю в день аварии. Я не винила мужа в случившемся, говорила себе, что сама согласилась, сама во всём виновата, но теперь не хочу оправдывать его.

- Алина, я адекватен. Я поведу машину.

- Юр, ты сейчас не в том состоянии. Давай я сяду за руль?

- Я хочу повести сам! Ну что ты такая душина? Не нравится что-то, вызови такси!.. Ты во мне сомневаешься, что ли? А зря это делаешь! Я же люблю тебя! Я о тебе забочусь и никогда не наврежу тебе.

И я села на пассажирское сиденье. Юра запечатлел страстный поцелуй на моих губах, обещая, что дома нас ждёт жаркое продолжение. Вот только за рулём он обезумел. Скорость становилась всё выше, сердце заходило в груди от страха. Я готова была разреветься, умоляла его сбавить скорость, но он только набирал её. Столкновение со встречной машиной. Юра успел увернуться, чтобы защитить себя, но подставил меня. Очнулась я уже в палате. Аппараты пищали, а я не могла поверить, что выжила.

Горячая слезинка катится по щеке, и я вздрагиваю. Воз-

вращаюсь в реальность, где многое должна изменить. Уже тогда Юра думал только о себе, а я всячески оправдывала его. Я всегда искала оправдания его поступкам, даже если они казались очень обидными.

- Не буду тебя мучить, займусь делами. Не отказывайся от обеда, покушай хорошо. Я к тебе вечером загляну, - говорит заведующая, встаёт с кровати и идёт к двери.

- Ольга Ивановна! – останавливаю женщину голосом.

Она оборачивается и внимательно смотрит на меня.

- Спасибо вам большое. За поддержку и веру в меня.

Ольга Ивановна тепло улыбается и кивает. Я подумала о ней плохо, когда оказалась тут: думала, что Юра подплатил ей, чтобы меня приняли, но ошиблась. Она хороший человек, а мне придётся поучиться разбираться в людях.

Прикрываю глаза, а дверь в палату снова открывается. И уж кого-кого, а его я не ожидала увидеть на пороге.

Напряжение в палате возникает мгновенно и собирается в плотную густую массу, от которой даже дышать становится тяжело.

- Зачем ты пришёл? – спрашиваю я, глядя в глаза человека, которого уже давно не видела.

Денис Вересов – лучший друг Юры. Был им когда-то. Познакомилась я сначала с Денисом, устроившись работать к нему секретаршей. Мужчина сразу стал проявлять свою симпатию, бросал неоднозначные намёки, но я игнорировала его ухаживания. На корпоративе я впервые увидела Юру и по-

теряла голову. Юра тоже обратил на меня внимание. Тогда мы познакомились, и он проводил меня домой. Отношения начались у нас быстро. Мы с Юрой влюбились друг в друга, и я была вынуждена уволиться с работы. Денис злился, что я выбрала его друга, а не его самого, он говорил, что я непременно пожалею. Общение Юры и Дениса прекратилось, когда через несколько дней после свадьбы Денис появился в нашей квартире и как бы невзначай обмолвился фразой: *«не нагулявшийся до брака и в нём будет чудить»*.

Возможно, ему было известно куда больше, чем мне?

Может, ещё тогда Денис хотел предостеречь меня от ошибки?

Вот только его слова я восприняла в штыки.

- Хочешь посмеяться надо мной и сказать, что ты был прав?

- Может, я просто хочу помочь тебе, Алиночка? Что же ты такая хмурая?.. Понимаю, жизнь покатила под откос, но это не повод ставить на ней крест.

Наверное, Денис прав – он мне ничего плохого не сделал. То, что он ухаживал за мной и активно пытался добиться моего внимания, не повод так грубо разговаривать с ним. Однако сейчас я не желаю видеть кого-то из своего прошлого.

Мне стыдно находиться перед людьми в таком беспомощном состоянии.

Чувствую вину за это, ведь если бы не принимала те таблетки и следовала руководству врача, я уже могла сделать

первый шаг.

- Это он похвалился и подсказал, где меня искать?

- С Юрой я не общаюсь, ты же знаешь. Но его новая пассия проболталась, не могла же она не похвастаться своим подругам, что ты теперь пропадаешь в таком месте, а она хозяйничает в твоей квартире.

Сильнее стискиваю зубы, случайно кусаю губу, и неприятный металлический привкус мгновенно отрезвляет меня. Я всё ещё живая. Если чувствую вкусы, если дышу и могу испытывать боль – я живая. Значит, должна двигаться.

- Я хочу помочь тебе, Алина... Знаю, что ты не окончила обучение, и я могу поспособствовать скорейшему получению диплома. Ты будешь заниматься прямо отсюда, я привезу тебе хороший ноутбук...

- За что?

Денис Вересов не станет что-то делать просто так – в этом я уверена.

Я видела его, когда работала под руководством мужчины, изучила его повадки и точно уверена в том, что он не будет и пальцем шевелить, чтобы помочь кому-то, если не видит своей выгоды.

- Просто так? – разводит руками Денис и присаживается на кровать, где не так давно сидела Ольга Ивановна.

Где спала покинувшая этот мир бабуля.

К горлу подкатывает ком. От мысли, насколько коротка жизнь. И прожить её стоит достойно. Но что такое «достой-

но»?

- Ты ничего не делаешь просто так, Денис. Чего ты хочешь?

- Не знаю... Ты всё портишь своими вопросами, Малинка-Алинка. А ведь так душевно разговор начинался. Давай подумаем... Чего бы я мог хотеть от тебя?

Мужчина окидывает меня липким взглядом.

- Нет, - заявляю я.

- Что? Я даже не сказал, чего я хочу.

- Я не стану твоей, Денис. Я не буду торговать своим телом, которое и не может двигаться сейчас толком.

- Глупая... глупая девочка. Такая хрупкая, а корчишь из себя гордую и независимую. Как думаешь, если я захочу взять твоё тело – ты мне помешаешь? Да никто даже не почесется прибежать сюда. В сестринской на всю орёт телик... Можно дать денег, чтобы он покричал там подольше. Как думаешь?

Меня трясёт. Денис напоминает о том, как сильно я уязвима. Он прав, слишком прав... Я чересчур уязвима сейчас. И если кто-то решит навредить мне...

- Но я не желаю этого. Отгорело, Малинка-Алинка. Я хочу, чтобы ты кое-что сделала для меня в будущем. Не сейчас, разумеется. И свою просьбу я озвучу позднее. Она не будет касаться твоего тела, даю слово. Ничего противозаконного тоже не попрошу. Считаю, что я просто пока не придумал условие, но хочу помочь тебе. Будет интересно посмотреть,

во что всё это выльется.

Денис – любитель драмы.

Однажды он сказал, что если он не может сам сотворить в жизни драму, за которой было бы интересно понаблюдать, то ищет людей, способных помочь ему в этом.

Губы мгновенно пересыхают, и я облизываю их.

Важно ответить сейчас.

Денис ждёт мой ответ, но я не знаю, что сказать ему.

Как согласиться выполнить то «не знаю что»?..

Однако мужчина действительно способен помочь мне, и разбрасываться помощью я просто не могу – не в том положении нахожусь.

- Ты уже знаешь, что попросишь у меня, - заявляю я, поймав на себе хитрый взгляд Дениса.

Мужчина посмеивается и загадочно пожимает плечами.

- Может, и знаю... Но пока не прошу. Как далеко ты готова пойти, чтобы отомстить мужу, так жестоко поступившему с тобой, Малинка-Алинка? Заключишь сделку вслепую? Я помогу тебе получить образование и встать на ноги, а ты поможешь мне... Позднее, разумеется.

Денис пристально смотрит на меня, но я не спешу с ответом. Продать душу Дьяволу за желание, которое он озвучит позднее, и получить шанс отплатить Юре его же монетой? Или наплевать на бывшего и просто жить дальше?

Мама научила меня доводить начатое до конца. Гнев к мужу всё ещё силён. Юра фактически вышвырнул меня из

квартиры, большая часть которой принадлежит мне, и ему это не сойдёт с рук. Я не оставлю всё вот так.

- Малинка-Алинка, скучная ты какая-то стала. Ты подумай над моим предложением. Я завтра приеду с ноутбуком, а ты решишь – готова ли принять протянутую тебе руку. Это ведь так просто – сказать «да».

Денис улыбается, его подбородок почему-то становится острее, и на нём сильнее выделяется ямочка, которая раньше ужасно раздражала меня, а сейчас кажется симпатичной.

- А если я откажусь? – спрашиваю дрогнувшим голосом, не сводя взгляда с мужчины.

- Если ты откажешься, я приду снова. Я буду приходить, пока ты не согласишься, ведь я не чудовище, чтобы оставить тебя в таком положении.

Больше Денис не говорит мне ни слова, он просто разворачивается на месте и выходит, оставляя меня один на один с бешеным потоком мыслей, как быть дальше.

Могу согласиться, но удастся ли выйти сухой из воды впоследствии?

Дверь в палату снова открывается, я жду обед, но с ужасом замираю, увидев на пороге мужа. Скоро бывшего – в этом я точно не сомневаюсь. Юра прижимает к груди какую-то папку, смотрит на меня затуманенным взглядом, а я мечтаю встать и выцарапать ему глаза.

Я не злюсь на него за аварию. Сама хороша – не следовало позволять ему садиться за руль, а если уж всё-таки дала та-

кую возможность, могла не ехать вместе с ним... Но я никогда не прощу за ту страшную ночь, за все старания, которые он активно прикладывает, разбивая моё сердце вдребезги. Не прощу и не смогу отпустить, как бы ни старалась.

Рана слишком жива. Я до сих пор слышу её смех в ушах, его хрипящий голос «*моя девочка*». Желудок сжимается от тошнотворных спазмов.

- Зачем ты пришёл?

- Ты же не дура, должна сама понимать. Хочу получить развод максимально безболезненным для нас двоих способом. Подпишешь нужные бумаги, и я уйду.

- Я ничего не стану подписывать, - резко обрываю я и отвожу взгляд в сторону.

Мне слишком плохо, не могу смотреть на его самодовольную рожу. Раны словно освежаются, принося с собой ещё больше боли.

- Какая же ты упёртая, Алина... Нас разведут в любом случае. Я хочу, чтобы наши контакты свелись к нулю, поэтому сделаем это быстрее. Ты ещё благодарить меня должна, ведь я мог просто вышвырнуть тебя на улицу, а привёз в самый настоящий рай, где и отложения из-под тебя уберут, и накопчат.

Руки сжимаются в кулаки. Не могу и не хочу терпеть эти издёвки, глупейшие насмешки. Я ненавижу его. Всеми фибрами души ненавижу. Если бы Юра сам оказался на моём месте, он бы сейчас пел иначе.

- Вот здесь поставь какую-нибудь галочку, - суёт мне муж открытую папку с ручкой. – Руки же у тебя работают.

- Нет! – отрезаю я.

Понимаю, что это соглашение составлено так, что я останусь без своей доли, а я не собираюсь отдавать мужу то, что и не принадлежит ему. Немалая часть средств, вложенных в квартиру, была получена за счёт продажи маминой квартиры. Да и в машине моей части немало, поэтому я не буду разводиться без суда.

- А я тебя не спрашиваю! Ты подпишешь! – на глазах звереет Юра и хватает меня за руку. – Если с целыми руками и пальцами хочешь остаться, то ты поставишь свои проклятые подписи. А иначе...

- Иначе что? – взрываюсь я, пытаюсь вырвать руку, но он сжимает свои пальцы слишком сильно. Мне ужасно больно, и я стискиваю зубы.

Может закричать?

Вспоминаю слова Дениса, что могу кричать, сколько угодно, но никто не услышит меня.

Тут больница, вообще, или проходной двор?

- Иначе я закончу всё сейчас – переломлю твою хрупкую шейку. Ты мне костью в горле стоишь. Я не извращенец, чтобы с такой вот жить... с ущербной. Либо отпустишь меня по доброй воле, либо я заставлю тебя сделать это. Бери ручку, гадина! И пиши, что со всем согласна.

Страх опутывает сознание, но я не подчиняюсь ему. В

висках пульсирует гнев, он разрастается ещё сильнее, пуская свои ядовитые корни прямо в сердце, и теперь я уже точно знаю, какой ответ дам Денису.

Ответить Юре я не успеваю, потому что крепкая мужская рука ложится ему на плечо, муж пугается и оборачивается, чтобы поймать носом кулак когда-то своего лучшего друга.

- Сгинь со своими погаными бумагами! – отчеканивает Денис.

Не знаю, как он оказался здесь, но я благодарна мужчине.

- Денис? Ты с ней всё это время шашни крутил за моей спиной? И до сих пор защищаешь эту убогую?

Ещё один удар.

Я вскрикиваю, а в палату залетает медсестра и поднимает самую настоящую шумиху. Санитар хватает Юру, скручивает ему руки и уводит. Бумаги, которые он так активно требовал подписать, валяются на полу, а Денис присаживается на корточки у моей кровати и бережно берёт меня за руку.

- Он не причинил тебе боли? – спрашивает Денис, разглядывая отметины от пальцев Юры.

- Нет. Пусты, пожалуйста...

- Я не оставлю тебя в таких условиях, Малинка-Алинка. Тебя перевезут в безопасное место.

- Нет! – отрицательно мотаю головой. – Я пока не согласилась принять твою помощь.

Господи! Ещё пару минут назад готова была сказать «да», но стоило увидеть Дениса... Не могу. Я же знаю, что потом

он выдаст такое условие, которое я не смогу выполнить. Денис не самый лучший человек.

- А я и не спрашиваю твоего согласия, - заявляет мужчина и быстрым шагом выходит из палаты. А мне, наконец, приносят обед, вот только аппетита совсем нет.

Глава 2

Спустя полтора года

Размеренный цокот каблучков отражается эхом от стен длинного коридора. Не могу долго ходить на каблуках, мне это вообще противопоказано, но я специально купила туфли на широком, чтобы максимально снизить нагрузку на позвоночник. Приближаюсь к нужной двери и стучусь. Сердце готово ускориться, пуститься вскачь.

У меня было полтора года. Полтора года на то, чтобы встать на ноги и измениться. И теперь я готова к отмщению.

подавив все эмоции, открываю и вхожу.

Мужчина, сидящий в кресле директора, выглядит уставшим.

Уже вечер. Наверняка день порядком измотал его. Вот только он сам назначил встречу на это время. Дискомфорт появляется в теле, хочется поскорее сесть и расслабиться, но я стискиваю зубы.

- Добрый вечер, Артём Валерьевич, - приветствую я своего потенциального босса и растягиваю губы в дежурной улыбке.

Я научилась улыбаться через боль, даже когда рыдать хочется. Я сильно изменилась. И теперь я готова встретиться с любыми трудностями.

- Алина Григорьевна, добрый вечер. Проходите, присаживайтесь.

вайтесь. Предложить напитки не смогу, потому что отпустил секретаршу пораньше.

Голос у мужчины приятный. Раньше я не сталкивалась с ним, но наслышана о его деяниях и власти. Признаться честно, меня несколько пугает тот факт, что мы находимся одни на третьем этаже офисного здания, но ничего страшного не случится. Я не позволю использовать меня. Теперь только я сама буду пользоваться другими и добиваться желаемого путём манипуляций. У меня всё это время был хороший учитель – суровая жизнь, встретившая меня не с цветами и фанфарами.

- Ничего страшного, я ведь не ради напитков сюда пришла, - отвечаю и сажусь в мягкое удобное кресло напротив мужчины.

Наконец, становится чуточку легче. Я расслабляюсь, но при этом пытаюсь держать руку на пульсе и внимательно следить за своим «новым знакомым».

Нас разделяет стол, но аура мужчины, кажется, заполонила весь кабинет. Он прожигает своим пронзительным взглядом. Глаза орехового цвета сканируют меня, в них появляются янтарные всполохи, словно «сканер» заподозрил что-то неладное, но разве такое возможно?

- Людмила сказала, что я смогу положиться на вас. Алина Григорьевна, не буду тянуть и перейду к сути – мне нужен не просто переводчик, а человек, которому я смогу довериться на все сто. Мне важно, чтобы вы были рядом на переговорах

и не подвели, если мой партнёр попытается переманить на свою сторону. Обо всех попытках каким-либо образом обмануть меня, вы должны будете сообщать мне. Готовы ли вы к столь ответственному заданию?

Чёлка падает на лоб мужчины, и он запускает пятерню в волосы, взъерошивая их.

- Я бы не пришла сюда, если бы не была готова к справедливым требованиям, - говорю я.

- Прекрасно. У вас есть рекомендации? Где вы последний раз работали?

А вот с этим проблема – рекомендаций у меня нет. Я прекрасно владею языком, и я практиковалась, цепляясь за это, как за возможно единственную попытку приблизиться к Величаеву Артёму Валерьевичу.

- К сожалению, я не смогу раскрыть место своей последней работы, так как подписала договор о неразглашении.

Врать тяжело, но я справляюсь. Величаев с интересом смотрит на меня, улыбается и пожимает плечами.

- Справедливо. Как вы продемонстрируете свои знания?

- У меня есть диплом с отличием. Я веду блог на китайском языке. Если вы хоть немного знаете язык, можете проверить меня и испытать. Вы ведь пригласили меня, потому что доверились Людмиле?

- Разумеется, - сухо отвечает мужчина, ставит локти на столешницу и продолжает разглядывать меня, как трофей.

А я смотрю на него. Слишком правильные черты лица,

делающие его обладателя привлекательным. Немудрено, что о нём ходит множество грязных слухов. Величаева называют тем ещё Казановой, по телевизору частенько выступают обиженные любовницы, сыплющие проклятия в его адрес. Вот только сам мужчина не реагирует на них и ничего не отвечает, не даёт опровержения. Он кремень.

- Я не стану сейчас проводить тестирование и просто попрошу перевести голосовое сообщение, которое мне прислал друг из Китая.

Конечно, он знает перевод, хочет проверить, на самом ли деле я хорошо знаю язык. Сейчас многие пытаются изучать китайский, но говорить на нём свободно получается не у всех. Найти хорошего переводчика не так-то просто, а если нужен ещё и проверенный человек, его ищут среди знакомых. Мне повезло, что Людмила хорошо знает Артёма Валерьевича. Надеюсь, он к ней прислушается.

Слушаю голосовое сообщение с улыбкой.

- Ваш друг рассказывает о достопримечательности... - Перевожу всё, что говорит мужчина, и Величаев улыбается.

- Вы правы. Ознакомьтесь с контрактом сейчас и подпишите его, или возьмёте документы домой?

- Если вы не торопитесь, предпочту сделать это сейчас. Не люблю тратить время попусту, - киваю я.

- Прекрасно.

Мужчина достаёт из верхнего ящика стола папку с бумагами и передаёт их мне. Открываю, понимая, что читать мне

придётся немало, но я в любом случае подпишу его. Именно с этой целью я сюда и пришла.

Величаев нуждается в переводчике, которому сможет доверять, а это значит – доверится сам. Манипулировать проще всего человеком, который беспрекословно верит тебе.

Взгляд цепляется за один из пунктов, и ладони потеют.

- Вы всем своим сотрудникам угрожаете расправой в случае нарушения договора? – спрашиваю я, подняв взгляд.

- Только самым ценным, Алина Григорьевна. А вы сомневаетесь, что справитесь с вполне справедливыми требованиями?

- Ну что вы, я не сомневаюсь в собственной преданности. Я не уверена в законности договора, который вы подписываете со своими «самыми ценными» сотрудниками. Если они обратятся в полицию...

- Нечистый на руку человек туда не обратится. Ведь так? Зачем обращаться тому, кто приходит с чистыми намерениями? Договор – это формальность, мои требования, не более того.

Артём Валерьевич испытующе смотрит на меня, и я улыбаюсь.

Волнительно.

Мужчина словно подозревает неладное, но я не собираюсь подставлять его. До партнёров Величаева мне нет совершенно никакого дела: я желала получить доступ к нему. И пока я продвигаюсь в верном направлении.

- Ваше право, - киваю я, заполняю свои паспортные данные в договоре и ставлю размашистую подпись.

- Почему вы так легко согласились?

Во взгляде собеседника вспыхивает интерес. Хочется сказать, что ему точно лучше не знать мои истинные мотивы, но я сдерживаюсь.

- Всё слишком банально, Артём Валерьевич, – мне нужны деньги, а вы платите хорошие. Я не подведу вас и докажу, что вы не ошиблись, доверившись Людмиле.

Люда... Люда... С меня точно торт и всё, что она только попросит. Я ей должна. Кто знает, удалось бы мне подобраться к большому боссу, которого и не все сотрудники в лицо знают, если бы не она?

- Прекрасно, тогда я хочу, чтобы уже завтра вы приступили к своей работе. Я назначу встречу с одним из своих партнёров. Вам нужно будет подобрать что-то не слишком официальное из одежды. Встреча будет проходить в ресторане, оденьтесь соответствующе месту. Если вам нужны деньги на наряд...

Меньшее, что мне нужно от мужчины – деньги. Они не помешают, конечно, но пока на расходы мне хватает, потому что зарабатываю на блоге и репетиторстве. С последним делом обстоят не лучшим образом, потому что китайский не настолько распространён, как английский, а диплом переводчика я успела получить только по одному языку.

- Спасибо за беспокойство, но у меня есть что надеть для

похода в ресторан.

«*И одновременно очаровать вас*», - мысленно дополняю я.

- Отлично. Завтра в половину шестого за вами подъедет мой водитель. Вы указали в договоре адрес прописки или места проживания?

- Оба, - киваю я. – Но приезжать за мной не нужно. Я доберусь до ресторана своим ходом.

Пока разговор слишком холодный, оно и правильно – мужчина прощупывает почву, думает, может ли доверять мне. Почему-то мне кажется, что завтрашняя встреча с партнёром будет не больше чем просто проверка. И всё-таки я покажу, что готова не просто работать, но выполнять эту работу грамотно. Артём Валерьевич не спорит со мной и просит приехать в ресторан к шести.

- Я могу идти?

- Да, не смею вас задерживать, Алина Григорьевна. Приятно было познакомиться с вами. Надеюсь, наше сотрудничество станет длительным и продуктивным.

Мужчина отводит взгляд и утыкается в экран своего монитора. Он немногословен, поэтому сдвинуться с мёртвой точки будет не так уж и просто.

- Я тоже на это рассчитываю.

Встаю и приближаюсь к двери. На пороге я оборачиваюсь, чтобы попрощаться со своим новым боссом, но понимаю, что он даже не смотрит в мою сторону. Как-то он не оправдывает звание ловеласа. Или я не дотягиваю до пара-

метров его идеала? Пфф... Если посмотреть на девушек, что давали интервью и поливали его грязью, то я сильно перепрыгиваю их. Я старалась и работала над собой. И всё-таки мне придётся непросто.

- До завтра, - произношу глухим голосом, не дожидаясь ответа мужчины и выхожу из кабинета.

Слушаю глухие удары сердца, когда жду лифт на пустом этаже. Где-то поблизости бьётся ещё одно, хоть и говорят, что у Величаева сердца нет. Мне неприятно от мысли, что планирую использовать человека, чтобы отомстить бывшему, но обида засела слишком глубоко.

«Однажды ненависть отравит тебя, Малинка-Алинка. Тебе следует остановиться, пока не стало слишком поздно, пока ты не превратилась в такого же монстра, как твой бывший муж», - вспоминаю слова Дениса, и губы кривятся в подобии улыбки.

Кто бы говорил!..

Сам ещё та тёмная лошадка.

Створки лифта открываются, и я ныряю в него. Ограждённая от всего мира, хоть и на несколько минут, я чувствую себя защищённой. Вспоминаю последнюю встречу с Юрой, и мурашки бегут по коже. Я не могу спустить всё на тормозах. Он готов был убить меня, а я ведь ничего плохого ему не сделала. Я любила так сильно, как могло любить моё сердце. Доверяла ему...

- Алина Григорьевна, отвезти вас домой? – спрашивает

водитель, когда сажусь в салон автомобиля.

Домой?

У меня пока нет дома, есть только временное убежище.

Место, где я живу «в долг».

И этот долг однажды придётся погасить.

Вот только цену мне пока не озвучили.

Бросаю договор на заднее сиденье автомобиля и киваю. У меня нет сил даже для того, чтобы просто дать ответ.

Устала.

Все эти полтора года меня держала ненависть, желание отомстить, а сейчас я так близка к цели и чувствую опустошение, словно двигаюсь совсем не в том направлении.

Водитель молчит. Наверное, он не понимает, зачем мне устраиваться на работу, если живу на всём готовеньком в доме своего «благодетеля». Именно таким они все и считают Дениса.

Прикрываю глаза и думаю о том, что совсем скоро снова встречусь с холодным взглядом, обладателя которого я совсем не понимаю. Если мои мотивы сразу были ясны Денису, то его я до сих пор не разгадала. Всё это время он помогал мне, но держал на расстоянии вытянутой руки и даже ни разу не попытался сблизиться, получить «должок».

Почему?

Глава 3

Войдя в дом, хочу поскорее уединиться в отведённой мне комнате, прохожу мимо гостиной и буквально подпрыгиваю от ледяного голоса, летящего из темноты:

- Как прошло собеседование?

Денис выходит и прислоняется плечом к косяку. Он сегодня выглядит уставшим. Наверняка снова работал всю ночь над очередным проектом. Всё свободное время мужчина посвящает работе, не жалеет себя, и я порой совсем не понимаю его – ради чего всё это? Денис пашет круглыми сутками, но денег у него достаточно, чтобы обеспечить себе и будущим детям безбедную старость. Зачем ему ещё больше? У него никого нет... Совсем никого. Возится со мной, но пока не раскрывает свои истинные мотивы. Он больше ведёт себя как хозяин, чем как человек, которому я могу быть действительно симпатична.

- Всё в порядке. Артём Валерьевич принял меня, и я ещё на шаг приблизилась к желаемой мести. А ты сомневался в моих способностях?

- Ну что ты! Я в тебе не сомневался с самого начала. Хочешь какой-нибудь напиток?

- Ты же знаешь, что я на таблетках, - фыркаю я.

- Ты так и не перестала принимать их?

Выдавливаю улыбку, понимая, что проговорила. На са-

мом деле мне сложно отказаться от обезболивающих – с ними я более уверена в том, что не сломаюсь.

- Алина, я уже говорил тебе, что ты травмируешь свой организм. Сколько это будет продолжаться?

- Хочешь прочесть мне морали?

Мы смотрим друг другу в глаза, и потихоньку Денис оттаивает. Он моргает, словно в это мгновение с глаз спадает пелена, и отрицательно мотает головой.

- Зачем мне это? И если уж говорить о моём предложении – я не называл что-то конкретное. Хочешь, приготовлю кофе? Есть интересные новости.

Денис умеет заинтриговать. Если минутами ранее мне хотелось закрыться в комнате и рухнуть на кровать, то теперь я жажду узнать, что там за новости такие появились. Выглядит мужчина загадочно. Скорее всего, будет говорить что-то о моём бывшем.

Мы с Юрой развелись через несколько месяцев после того, как он выкинул меня из дома. Это произошло с помощью адвоката, которого ко мне приставил Денис. Мужчина не желал, чтобы я встречалась и как-то пересекалась с бывшим. Адвокату удалось отсудить часть имущества, хоть бывший активно цеплялся за него и пытался убедить всех, что квартиру он получил с помощью договора дарения. Подписанного задним числом, ага!.. Все деньги, полученные после развода, ушли на мою реабилитацию. Врачи стоили недешево, но я ни о чём не жалею.

Прохожу на кухню, сразу же сажусь, потому что весь позвоночник гудит так, словно готов развалиться на части, осыпаться песком.

- Тебе крепкий или сладкий со сливками?

- Горячий шоколад, - отвечаю я, хоть такого выбора мне и не представили.

Денис кивает, загружает капсулу с горячим шоколадом в кофемашину и включает. Он прислоняется к столешнице около раковины, повернувшись ко мне лицом.

- О чём ты хотел поговорить? – спрашиваю я, не желая терпеть и выжидать, когда же он уже начнёт.

- Ты такая нетерпеливая, Малинка... Мне нравится эта твоя черта, но порой до ужаса раздражает.

Пожимаю плечами, давая мужчине понять, что меня уже не перекроить, какая получилась.

- Ты, верно, думаешь, что говорить я буду о Юре?

Прикусываю губу, не желая выдавать свой интерес. Я знала, что бывший всё так же продолжает работать на Величаева, что пытается всеми силами дорости до такой желанной должности его зама, и что вылетит оттуда как пробка, как только я завершу начатое.

- Он собирается жениться. Света фотографии в соцсетях опубликовала, где активно хвалится, что скоро выходит замуж, вот только появилась одна проблемка, Малинка.

- Проблемка? – я напрягаюсь, глядя на Дениса.

Мужчина ловко выуживает телефон из кармана, что-то

находит в нём и показывает мне. Ахаю, готовая разразиться самыми грубыми ругательствами, которые моментально приходят в голову.

- Как он посмел? Это же моё кольцо!.. Он сказал, что не нашёл кольца в квартире! Денис, мы должны вернуть его, ведь это...

- Память о твоей матери, я помню, ты говорила.

Вздрагиваю и смотрю на Дениса совершенно по-другому. Пусть этот ледяной мужчина и пользуется другими для удовлетворения своих желаний и потребностей, но он запомнил. Мне приятно и отчасти тоскливо, потому что проникаться тёплыми чувствами к нему я не планировала.

- Почему он подарил ей моё кольцо? Как у него совести хватило? Денег не было, чтобы новое купить? Или она украли его?

- Проблема не в этом, Малинка-Алинка... Совсем не в этом.

Кофемашина мелодично уведомляет о том, что приготовление напитка успешно завершилось, и Денис переключается на него, он достаёт кружку, подносит мне и ставит рядом с моей рукой, лежащей на столешнице. Мужчина подходит к холодильнику и достаёт из него графин с соком. Он, не спеша, наливает напиток в прозрачный стакан, словно испытывает моё терпение, хочет поиграть на нервах.

- Денис! В чём дело? Что ты ещё скрываешь? – срываюсь я, не в силах держаться.

- В ком, Алинка. И прежде чем я отвечу на твои вопросы, ты ответь на мои – откуда это кольцо появилось у твоей матери? И что ты знаешь о своём отце?

Сердце ускоряет своё биение, а я стискиваю зубы, так как говорить об этом человеке нет совершенно никакого желания. Он выбросил беременную маму на улицу, и точно недостойн называться моим отцом. Впрочем, он никогда и не горел желанием познакомиться с дочкой, поэтому я его ни разу в жизни не видела.

- То, что его зовут Григорий?.. – делюсь своими предположениями я и делаю глоток горячего шоколада.

Напиток обжигает губы, и я морщусь. Поторопилась. Стоило подождать, чтобы остыл немного, но у меня во рту всё мгновенно пересохло от таких «новостей».

- Не факт... Совсем не факт, - отрицательно мотает головой Денис. - Отчество ты помогла получить и не по отцу, если твоя мать не состояла с ним в браке, а что-то подсказывает мне, что она в нём не состояла. Когда ты потеряла кольцо? Ещё ведь до расставания с Юрой, правда? Я не видел его у тебя на пальцах, когда ты работала на меня.

Денис вспоминает не самый приятный факт из нашей биографии. Видно, он сам наступил на большую мозоль. Он смотрит на меня затуманенным взглядом.

- Я не носила это кольцо, хранила его в шкатулке и время от времени доставала. Но сейчас ты спрашиваешь, и я не знаю. Я видела его последний раз до аварии. В чём дело?

Почему ты спрашиваешь о нём?

- Посмотри внимательно на выгравированное изображение.

Денис снова протягивает мне телефон, и я внимательно приглядываюсь. Ну, рисунок какой-то и что такого? Мама говорила, что это кольцо было сделано на заказ. Больше никакой информации у меня об украшении не было.

- Мне что-то должно это сказать? Моё кольцо у невестушки моего бывшего, а тебя интересуется узор?

- Глупенькая Малинка-Алинка, я просто хочу помочь тебе. Вот и всё, - разводит руками Денис. – Этот рисунок – своего рода фамильный герб семьи Лаврентьева Бориса Анатольевича.

Мда...

Фамильные гербы.

Мы в Среднем веке живём? Или это древняя фамилия, о которой я обязана знать что-то? Смотрю на Дениса, но он не спешит объясниться, и разговор становится утомительным. Денис придумал очередную драму? Хочет связать меня каким-то образом с этим Лаврентьевым?

А вот я желаю только одного – понять, как у моего бывшего хватило ума подарить моё кольцо любовнице!.. Оно ведь не усыпано бриллиантами даже. Что её так сильно порадовало? Может, обратиться в полицию? Заявить, что кольцо украли? А как я докажу, что оно моё?

Мычу сквозь стиснутые зубы, и эта реакция забавляет Де-

ниса.

- Я должна вернуть своё кольцо, - заявляю я.

- Вернёшь. Обязательно вернёшь, как и получишь наследство своего отца.

- Чего?

Вероятно, выгляжу я сейчас не лучшим образом, так как Денис мгновенно прыскает от смеха.

- Малинка, будешь так выпучивать глаза, вылетят из орбит.

- Борис Анатольевич два года назад нашёл свою дочь. Полагаю, что именно тогда кольцо пропало у тебя, а кое-кто хитрый воспользовался этим. Вы ведь со Светой общались? Она приходила в гости? Видела у тебя кольцо?

- Я не знаю... Она приходила, конечно.

Напрягаю память и вспоминаю, как однажды Света заинтересовалась и долго расспрашивала, где я купила такое красивое колечко. Узнав, что оно досталось мне от матери, Светка, казалось бы, потеряла интерес.

- Видела, - заключаю я.

- Скорее всего, ей было что-то известно о твоём отце, о том, что он ищет свою дочь. И она ловко воспользовалась этим. Я другого не понимаю – ему ума не хватило, сделать ДНК? Или и там она постаралась, воспользовавшись твоей расчёской, например?

У-у! Не нравится мне совершенно, какие обороты набирает разговор. Интриги. Тайны. Расследования. А я пока мис-

сию «Мечь» не довела до конца.

- Денис, слушай, мне неинтересно, кто там воссоединился со своей дочерью. Я хочу вернуть кольцо и заставить Юру страдать. Мне большего не нужно.

Взгляд Дениса мрачнеет. Мужчина поджимает губы и выдавливает улыбку. Он о чём-то задумывается, а я пытаюсь отследить ход его мыслей и прокручиваю слова мужчины в голове.

Он считает, что Света украла у меня кольцо, чтобы выставить себя дочерью того человека? Нужно полагать, что он богат, раз любовница моего бывшего пошла на такой отчаянный шаг и рискнула. А вот я бы, наоборот, сделала всё, чтобы «отец» не нашёл меня. Зачем? Если его не волновала моя жизнь раньше? Получить наследство?

Два года назад...

Света стала богатой наследницей, если мои выводы верны.

- Вот почему Юра выбрал её, - выдыхаю я.

- До тебя начинает доходить. Твой бывший муженёк не от большой любви к подруге детства изменял тебе. Он просто выбрал наиболее удобный вариант. А вот что её привлекло в нём, я пока до конца не осознаю. Возможно, ему стала известна правда о кольце? Он начал шантажировать её?

- Получается, кольцо у неё давно?

- Давно. И это фотография не с хвостовством. Обручальное она выложила отдельным постом.

- А откуда ты узнал, что это моё кольцо? Я ведь его тебе

не показывала.

Меня разрывает от потока различных мыслей. Не понимаю ничего, если честно. Что творится вообще?

- Ты же рассказывала, какое именно кольцо хочешь забрать у бывшего. Я тогда примерно представлял его, а когда увидел, в голове вспыхнуло. Я сразу понял, что к чему. Вижу, ты тоже дошла до всего сама. Поставим её на место? Свяжемся с твоим отцом и дадим ему понять, как сильно он обманывается.

- Нет, - отрицательно мотаю головой я.

Мама просила меня никогда не выходить с ним на связь. Он предал нас. Отец мог быть рядом, но он выбрал не нас, другую семью. Мама не желала иметь с ним ничего общего, а он не искал встреч со мной и даже не помогал нам, когда я была маленькой.

- Это исключено. Я не нуждаюсь в отце, Денис. Спасибо за разговор. Единственное, чего я отчаянно хочу – вернуть кольцо мамы. И я сделаю это, даже если придётся отпилить воровке палец.

Допиваю горячий шоколад, встаю из-за стола и ухожу. Денис не пытается остановить меня, но что-то подсказывает, что он ещё попробует убедить меня встретиться с отцом. И мне придётся побороться. Надеюсь, Денис не прибегнет к грязным методам и не потребует этой встречи.

Глава 4

Утром Денис уезжает раньше меня, поэтому поговорить с ним о вчерашнем мне не удаётся. Добрую часть ночи я не могла заснуть, всё думала об отце, который мог бы быть у меня. Повёлся бы богатый человек на простое кольцо? Что-то я сильно сомневаюсь в этом. Если Денис прав, и Свете каким-то образом удалось подделать результаты теста ДНК, то я всё равно ничего не понимаю. Ей кто-то должен был помочь, ведь денег у неё раньше особо не было. Кто? И главное – как?

И всё-таки мне бы хотелось добиться справедливости. Я не желала знакомиться с отцом, обида крепла внутри, когда в школе в меня тыкали пальцем и называли безотцовщиной. Я злилась, что не получила от него ни единого подарка на день рождения, да что там подарка – я даже не знала, как он выглядит. Если сейчас есть шанс познакомиться, я бы сделала это, только бы сказать ему, что не уважаю за поступок прошлого. Ну а что?

Он сбежал в кусты, избавился от мамы, а теперь радуется, что воссоединился «с дочкой»? Он же радуется, раз Света сейчас живёт с ним? Или всё-таки она его дочь? Голова пухнет от обилия мыслей. А Юра тоже хорош – она ему никогда не нравилась, но как только запахло деньгами, так «достоинство» мгновенно оживилось.

Мурашки пробирают.

Вспоминаю, как слышала их шепотки, смех за стеной, противные голоса и скрип кровати. Нет уже прошлой боли, но есть что-то другое, крайне неприятное, словно поднимается осадок.

Привожу себя в порядок, завтракаю и морально готовлюсь к своему первому испытанию. С одной стороны – не так уж нужен Величаев, если у меня есть такой властный отец, а с другой – ударить по двум фронтам всегда приятнее. Да и Люду подставлять не хочется. Люда!..

Вспоминаю, что не позвонила ей и не поблагодарила, самое время сделать это, поэтому набираю номер подруги, если можно назвать Люду так, и сажусь на диван в гостиной. Смотрю в сторону любимого кресла Дениса. Кажется, я начинаю привыкать к мужчине, и это не есть хорошо.

- Привет, подруга! Я думала, что Величаев тебя вчера прикончил. Как дела?

- Привет, Люд. Всё хорошо твоими стараниями. Величаев сегодня ждёт меня на испытании. Сказал, что нам предстоит встретиться с партнёром, но он будет проверять меня – уверена в этом.

- Ой, ладно тебе! Ты язык знаешь, как свой родной. Справишься со всем.

С Людой меня познакомил Денис. Только потом я узнала, что она работает в том же месте, где и мой бывший муж. Не просто работает там – имеет тесную связь с боссом. Только

благодаря её рекомендациям я смогла встретиться с женщиной.

- Ты это, Алин, не обижай его только. Мужик он неплохой вроде бы.

- Решила проявить к нему профессиональную солидарность? – смеиваюсь я.

- Ну, просто... Ты знаешь, как я ко всему отношусь. Месть не всегда приводит к хорошему. Плохо, если заденет кого-то ещё. Артём Валерьевич всегда ко мне с добром относился.

Понимаю, что Люда переживает за мужчину, ведь именно она порекомендовала ему взять меня в качестве переводчика.

- Люд, я сделаю всё, чтобы потопить бывшего, но при этом постараюсь максимально обезопасить окружающих, не заслуживших к себе такого отношения. Обещаю тебе – всё будет хорошо.

- Успокоила. Так ты сегодня на встречу идёшь? Решила, что наденешь?

- Есть у меня пара вариантов.

Говорить Людке, что у меня ещё появились рычаги давления на Юру, я пока не хочу. Пусть мы с ней хорошо общаемся, да и с Денисом она близка – троюродная сестра как-никак, а всё-таки я пока сама ни в чём не уверена.

Нужно будет мне ещё раз посмотреть ту фотку и попытаться разобраться в происходящем.

- Ты только не надевай слишком откровенное платье. Как

показывает практика – Артём Валерьевич любит добиваться женщин, а доступные ему неинтересны. Отшивает их, а они потом идут жаловаться на телевидение.

Вон оно как!..

Раньше мне Люда так много информации о мужчине не рассказывала. Впрочем, всё, что нужно, уже известно.

- Постараюсь выглядеть строго и при этом красиво, убедила. Люд, я побегу, нужно ещё душ принять успеть.

- Да времени же ещё целый воз. Ну ладно, мне работать надо.

Мы прощаемся, и я спешу создать аккаунт в соцсети, где Света активно публикует фотографии. Вот только её профиль закрыт, а добавлять в друзья незнакомку она, скорее всего, не станет. Разочарованно выдыхаю. Решаю поискать Юру – гиблая идея, ведь он никогда не любил всё это. Вот только, видимо, богатая невеста поменяла его вкусы. У бывшего мужа есть там страничка, где он выкладывает фотографии с ней.

Вот помолвочное кольцо...

Он не поскупился, купил дорогое...

Её руки, лежащие на букете и...

Сердце сжимается и отдаётся глухими ударами.

- Моё кольцо, - шепчу себе под нос, чувствуя боль в груди.

Не думала, что однажды смогу вернуть его, очень расстроилась, потеряв. И вот теперь мне хочется оторвать его вместе с пальцем этой гадюки.

Пытаюсь вспомнить, каким именем Денис называл моего возможного отца, но что-то всё вылетело из головы. Из-за слепого нежелания что-либо слышать, я даже не запомнила фамилию этого человека. Ничего – спрошу у Дениса вечером. Если мы встретимся.

Боль в позвоночнике из ноющей превращается в пульсирующую, встаю и иду по привычке в свою комнату. В сумочке лежит банка с болеутоляющими. Они мне нужны сейчас. Очень сильно нужны. Слышу в голове недовольный голос Дениса, но игнорирую его. Что я могу поделать, если мне нельзя отвлекаться на боль? Я должна сконцентрироваться на работе, на продвижении к конечной цели.

Препарат действует быстро. Нужно будет поехать к Ольге Ивановне и попросить достать мне ещё один рецепт на таблетки, а пока делаю небольшую разминку и иду в душ. Ноги порой не хотят слушаться, немеют и словно напоминают мне о том, что когда-то была прикована к кровати. Я помню это. Прекрасно помню.

Просушив волосы полотенцем, я возвращаюсь в комнату и открываю ноутбук. До встречи ещё есть время. Проверяю свой блог, отвечаю на комментарии. Я веду его на аудитории, говорящую на китайском, чтобы улучшить свои знания языка, пусть многие говорят, что всё прекрасно. Всегда нужно стремиться к идеалу. Это крайне важно в нашей жизни.

Время тянется слишком медленно, но вот я уже стою перед зеркалом в тёмном синевато-зелёном атласном платье до

пола. Оно выглядит вполне прилично, грудь из него не вываливается – прикрыта достаточно для официальной встречи. Тонкие бретельки щекочут кожу плеч, и я ёжусь. Разрез выше колена, но его можно и не оголять. Платье достаточно широкое от бедра и разрез выглядит, как одна из складочек, которая может показать ножку, если это будет уместно. Замшевые тёмно-зелёные туфли почти скрыты полами платья, и небольшой широкий каблук ничуть не испортит вид.

Делаю неброский вечерний макияж, используя для подчёркивания глаз тёмные зелёные тени. Волосы цвета молочного шоколада с лёгким медовым оттенком укладываю лёгкими волнами с помощью утюжка и брызгаю лаком.

Ищу в шкафу болеро, оступаюсь и чуть не падаю вглубь, когда крепкие ладони оказываются на моей талии, поддерживая и не позволяя рухнуть.

- С-спасибо, - глухо благодарю я Дениса.

Даже не слышала, как он вошёл. Его шаги всегда такие тихие, почти незаметные. Он часто пугал меня раньше, а потом я привыкла к его внезапным появлениям. Жар от горячих пальцев быстро распространяется по коже, но мужчина отпускает меня и отходит, позволяя обернуться.

- Достаточно хороша для похода в ресторан? – спрашиваю я.

Денис смотрит на меня, как на манекен. Если раньше в его взгляде читалось желание, то теперь я не привлекаю его. Что-то словно надломилось в тот момент, когда он решил

помочь мне. Наверное, я должна радоваться этому?

- Ты всегда слишком хороша, Малинка. И ты знаешь, поэтому активно пользуешься этим. Величаев точно не устоит.

Лёгкий румянец покалывает щёки, а я отвожу взгляд в сторону и выдавливаю улыбку. Возвращаю внимание к поискам болеро. Да куда же я убирала-то? Стискиваю зубы и пыхчу. Взгляд падает на нужную мне вещь. Фух! И года не прошло!..

Одеваюсь, расправляю рукава и снова смотрю на Дениса.

- Я хотела поговорить с тобой, но уже не успею. Мне нужно ехать на встречу.

- Разговор может подождать. Я никуда не тороплюсь, и пока ты будешь прохлаждаться в ресторане, немного поработаю.

Голос Дениса звучит как-то глухо, а меня раздражает его фраза.

- Я буду там работать! – возмущаюсь я.

- Ну да, прости. Очарование мужика – та ещё работа, если он сразу не запал на тебя.

Закатываю глаза и недовольно цокаю языком. Мне хочется сказать, что я не собираюсь лезть в постель Величаева. Конечно, так быстрее можно заставить его доверять мне, но это не панацея. Есть другие способы, и они куда приятнее. По крайней мере, для меня.

- А о чём ты поговорить хотела, если не секрет? – спрашивает Денис, поймав меня уже на пороге комнаты.

Я останавливаюсь от его вопроса и медленно оборачиваюсь.

- Об отце. Точнее, о человеке, который может оказаться им.

Кажется, во взгляде Дениса вспыхивает интерес. Мужчина улыбается и ведёт плечом.

- Прекрасно. Поговорим, как вернёшься.

Какой ему интерес играть сводника?

Он хочет, чтобы тот мужчина заплатил ему деньги за то, что привёл «настоящую» дочь?

Что всегда раздражало в Денисе – его скрытность. Никогда не знаешь, какой шаг предпримет мужчина дальше.

Раздумывая о нездоровом интересе Дениса к моей возможной связи с тем незнакомым мне мужчиной, я ныряю в салон автомобиля и прошу водителя отвезти меня в ресторан.

Надеюсь, я не опоздаю.

Важно проявить пунктуальность и показать Артёму Валерьевичу, что он не ошибся с выбором.

Пока мы едем, я начинаю нервничать ещё сильнее.

Позвоночник снова ноет, достаю трясущейся рукой баночку с таблетками из клатча и пью две, чтобы уж наверняка избавиться от болей.

Может, Денис прав, и это уже зависимость?

Какое-то время я прекрасно справлялась без болеутоляющих, так почему теперь не могу?

Кручу в руке телефон, чтобы написать Ольге Ивановне и назначить встречу для нового рецепта, но не делаю этого. Мне нужно переставать глотать эти проклятые таблетки без дела.

С Артёмом Валерьевичем я встречаюсь около ресторана, вероятно, вышел подышать свежим воздухом или ещё не заходил внутрь. Мужчина выглядит отдохнувшим в сравнении с нашей первой встречей. Он неловко улыбаётся мне.

- Вы прекрасно выглядите, Алина Григорьевна. Мой партнёр немного опаздывает, но мы уже можем сделать заказ и обсудить предстоящий разговор.

Это же не попытка затащить меня на «свидание»?

Уж как-то нелепо всё получается.

Сглатываю ком, подступивший к горлу.

Надеюсь, Артём Валерьевич не затеял какую-то игру за моей спиной, а то нам обоим придется непросто...

Глава 5

И всё-таки это не свидание. Мы с Артёмом Валерьевичем не успеваем сделать заказ, как к нам подсаживается мило-видная женщина азиатской внешности. Она в компании молодого парня, вероятно, её переводчик. Это она партнёр Величаева. Женщина улыбается, а парень говорит, как она рада приветствовать нас.

И вот тут я начинаю волноваться.

Одно дело общаться на китайском в свободной форме, вести блог и переписываться с носителями языка, но переводить на официальной встрече... Это мой первый опыт.

Скорее всего, я ошиблась, и это не проверка. Уж слишком официально всё выглядит.

- Алина Григорьевна, Макс просто понаблюдает за вами, а вам сегодня предстоит переводить слова Ксяожи Чжан мне, а так же ей мои.

Киваю.

Боль снова простреливает позвоночник, хоть я выпила перед этой встречей две таблетки. Нервы натягиваются, раскаляются, пусть стараюсь выглядеть уверенной.

Женщина начинает говорить, и я напрягаюсь, боюсь понять что-то неверно, но получается всё прекрасно.

- Мисс Ксяожи Чжан говорит, как сильно она восхищена вашим приглашением в этот ресторан, - перевожу я.

- Мне приятно, что удалось порадовать своего надёжного партнёра. Она готова обсудить условия сделки, пока мы ждём заказ? – спрашивает Артём Валерьевич.

Даже не помню, когда мы успели сделать заказ. Кажется, я попросила кофе со сливками и десерт? Сердце бешено колотится в груди.

- Мисс Ксяожи Чжан говорит, что она готова обсудить условия сделки, - перевожу ответ женщины я.

А дальше проваливаюсь в беседу. Идёт активное обсуждение сделки. Я стараюсь просто выполнять свою работу, не углубляясь в детали их дел. Мне не подписывать договор, в конце концов.

Ксяожи Чжан хихикает и обращается ко мне:

- Ваш господин импозантный мужчина, но поговаривают, что в его постели побывало немало девушек? Я не хотела бы сотрудничать с таким ветреным человеком. Не переводите ему эти слова, скажите – все эти слухи правда? – спрашивает Ксяожи Чжан, вводя меня в ступор.

- Нет. Разумеется, нет, - отвечаю я и вскидываю голову, напряжённо глядя на Артёма Валерьевича.

Мужчина ждёт, что я переведу ему вопрос женщины, а она просит не делать этого. И я могла бы легко перевести её вопрос, она бы даже не поняла этого, но рядом сидит Макс – её переводчик, и он тоже испытующе поглядывает на меня.

- Что спросила мисс Чжан? – спрашивает Величаев.

- Э-эм.

- Алина Григорьевна? – Артём Валерьевич напрягается.

Мне важно вызвать его доверие, а успех сделки вообще не должен меня волновать. В конце концов, Величаев просил всегда говорить ему правду.

- Она просила не говорить, но мисс Чжан обеспокоена слухами, которые о вас ходят. Она спросила, правдивы ли они, и я уверила её, что это не так.

Чувствую себя выжатым лимоном. Вроде бы слишком мало времени прошло, и я даже не успела толком приступить к работе, а уже попала в ловушку. Ну а что я должна была делать? Секретничать за спиной босса?

Величаев довольно улыбается и смотрит на свою партнёршу.

- Вы прошли испытание, и я могу доверять вам, Алина, - заявляет мужчина, а у меня по виску катится тонкая струйка пота.

Так это было всё-таки испытание?

- Ксяожи, спасибо, что помогла мне.

Теперь от официального тона не остаётся и следа. Артём Валерьевич говорит, что этот молоденький переводчик Ксяожи Чжан – её сын. Женщина замужем за другом отца Величаева, и он хорошо знаком с женщиной, а она отлично знает наш язык.

Меня вогнали в ситуацию, где я чувствовала себя неловко, – специально.

- Алина Григорьевна прекрасно владеет языком, - подчёр-

кивает Ксяжи.

Она говорит с лёгким азиатским акцентом, но в целом чисто.

Официант приносит наш заказ. Артём Валерьевич общается со старой знакомой, а я чувствую себя в воду опущенной и готова сквозь землю провалиться.

- Как ваши деловые отношения с Лаврентьевым? Удалось заключить выгодные для обоих условия сделки? – вдруг спрашивает Артём Валерьевич.

В ушах тут же звучит голос Денис: *«Этот рисунок – своего рода фамильный герб семьи Лаврентьева Бориса Анатольевича».*

Я вспомнила фамилию своего вероятного отца и стараюсь тут же наострить ушки.

- Пока мы медленно движемся к этому, Тёмочка. Сейчас его любимая дочь выходит замуж, и он старается сделать всё для неё.

- Да, я в курсе. Мой надёжный сотрудник - жених его дочери. Он уже дал мне приглашение на свадьбу. Кажется, она через пару недель?..

Вот только не нужно сейчас обсуждать свадьбу моего бывшего.

- Девочка хорошенькая, добрая такая, всё старается делать для родителей, Лаврентьеву повезло с дочкой, - подчёркивает Ксяжи.

Я стискиваю зубы и слишком сильно сжимаю в руках вил-

ку.

Света добренькая?

Да она не для родителей старается, а для денег.

Не удивлюсь, если здоровье «её обожаемого папочки» пойдёт на спад, и в скором времени она станет его единственной наследницей. Да и не будет никакой свадьбы, если я этого не захочу.

А я не хочу этого.

Нужно мне каким-то образом связаться с этим Борисом Анатольевичем как можно быстрее.

- Алиночка, вам, наверное, скучно слушать наши разговоры? Может, расскажите, что именно подвигло вас стать переводчиком? – вдруг спрашивает Ксяожи Чжан, и я вздрагиваю.

Кошусь на Величаева.

Переводчиком я и не мечтала стать... пока не решила отомстить мужу.

- Не скажу, что я мечтала об этом, - честно признаюсь я. – Моя мама любила азиатскую культуру: у нас в квартире было немало статуэток, картин, книг... Впоследствии я и сама стала интересоваться Китаем. Сама не помню, как начала изучать язык, общаться с его носителями. Мне повезло, ведь в седьмом классе к нам перевёлся мальчик, китаец. Мы с ним много общались на его языке, и я практиковалась в знаниях. Уже к окончанию школы я свободно говорила на китайском, глупо было не воспользоваться этим.

Ксяожи Чжан улыбается, и я понимаю, что хватит предаваться воспоминаниям, ведь на вопрос женщины я ответила, а моя личная история тут точно никого не интересует. Макс успевает уже несколько раз зевнуть, словно заскучал и хочет поскорее сбежать из «нудной компании».

Ещё какое-то время Артём Валерьевич обсуждает с Ксяожи свои планы расширения на азиатский рынок, но я стараюсь не слушать их. Помню, что ещё года два назад Юра кричал, какие перспективы перед ним откроются, если сумеет «очаровать» Артёма Валерьевича. Ну и флаг ему в одно место... Чтобы быстрее бежал к своим перспективам, а то ведь скоро лавочка прикроется.

В конце концов, Ксяожи извиняется, что не может провести с нами чуточку больше времени, она говорит, что приятно было познакомиться со мной, и что с удовольствием однажды пригласит меня на чашечку чая. Её привело в восторг моё знание языка, и женщина заявила, что давно не говорила ни с кем вот так свободно, словно побывала на Родине. Мне приятно, конечно, но я не уверена, что должна буду принять её приглашение. Обычно такие чаепития вскрывают сильнейшие нарывы.

Ёрзаю на стуле, думая, как сказать Величаеву, что мы за ourselves, а он неторопливо доедает свой бифштекс, словно нарочно тянет время.

- Спасибо, что прислушались к моей просьбе. Работа с партнёрами начнётся очень скоро, и мне важно, чтобы рядом

находился человек, которому я могу безоговорочно верить,
- повторяет мужчина слова, которые уже говорил мне.

- Почему вы не попросите пойти на переговоры Ксяожи, если доверяете ей?

- О! Кто сказал, что я доверяю ей? Мисс Чжан – жена друга моего отца. Однако в вопросах бизнеса не следует безоговорочно доверяться даже друзьям.

- Почему тогда мне планируете довериться?

- Вы не друг, Алина Григорьевна. Вы работник. А работник связан со мной договором.

«Ага, договором, которым любой суд предложит подтереться в туалете, если вдруг бумага закончится».

И что за юристы у мужчины?

Могли же прописать адекватные условия.

Или он специально вынудил меня подписать именно тот вариант?

Испытывал, и теперь предложит новый договор?

Артём Валерьевич просит принести счёт. Он расплачивается за наш «ужин», встаёт из-за стола и вежливо протягивает мне руку, помогая встать. *Настоящий джентльмен.*

- Могу я предложить подвезти вас домой? – спрашивает Величаев, стоит нам выйти на улицу.

Глаза ползут на лоб от шока.

Вот такого поворота я точно не ожидала, а ведь могла предположить, что Величаев способен предложить что-то подобное. И как отнесётся к тому, что живу я в доме Дениса?

А дом-то немаленький. Одно дело просто узнать адрес – совсем другое созерцать всё собственными глазами. Да и меня дожидается водитель Дениса. Кошусь на стоящую машину и в нерешительности веду плечом.

- Артём Валерьевич, я не думаю, что нам стоит нарушать границы деловых отношений. Я доберусь до дома самостоятельно.

Чувствую, что по щекам расплывается румянец, и стараюсь отвести взгляд в сторону, чтобы мужчина не разглядел в моих глазах ложь.

Что там говорили о нём? Такие мужчины любят добиваться? Вероятно, мои слова вводят Величаева в ступор.

- Алина Григорьевна, скажите честно, вы верите в слухи, которые обо мне распускают?

Испуганно поднимаю голову и отрицательно мотаю головой. Наши взгляды с Артёмом Валерьевичем встречаются в немой борьбе.

- Не в этом дело... Просто...

Боль разливается по телу, и мне хочется поскорее лечь. Нужно будет возобновить тренировки, которым в последнее время я уделяла слишком мало времени. Раньше мне было легче, а теперь снова эти неприятные ощущения. Вероятно, я даю слишком большую нагрузку на позвоночник, так как реабилитация ещё толком не закончилась, но я не могла ждать дольше. Сейчас Юра прекрасно устроится в доме «богатой невесты», и вытравить его будет сложнее.

- Ладно. Возможно, вы правы. Я не хотел вас пугать, предложил подвезти, потому что так правильно, но если вам больше нравится добираться на общественном транспорте... Не буду настаивать. Спасибо за приятный вечер. Завтра я жду вас в офисе. Вам придётся находиться рядом со мной, ведь партнёры могут нагрянуть в любой момент.

Отвечаю кротким кивком.

Я устала, поэтому сейчас объясняться нет совершенно никакого желания. Если я хочу очаровать Величаева, то должна заняться этим позднее, когда буду полна сил. Его испытание порядком выбило из колеи, ведь я всерьёз подумала, что встретила с партнёром. Слишком хорошо Ксяжи сыграла свою роль.

- В таком случае до завтра...

Артём Валерьевич переминается на месте, словно хочет ещё раз повторить своё предложение и подвезти меня, но не решается этого сделать.

- До завтра, - отвечаю я с лёгким кивком, и мужчина идёт в сторону своей машины.

Пока он не обернулся, семеню к автомобилю водителя Дениса, ныряю в салон. Надеюсь, Величаев не заметил и посчитает, что я пропала, как прекрасное видение. Откидываюсь на спинку сиденья и жмурюсь от боли.

- Всё в порядке? – уточняет водитель.

- Да, отвезите меня домой, пожалуйста.

Домой...

Всё чаще я называю это место домом, хоть в глубине души понимаю, что это клетка, в которой Денис держит меня до поры, пока не придумает, как я смогу отплатить ему.

Глава 6

Войдя в дом, думаю, где искать Дениса. Снова сидит в гостиной перед камином? Или заперся у себя в кабинете? Вот только искать не приходится – мужчина сам выходит и с усталой улыбкой смотрит на меня.

- Как всё прошло?

- Ожидаемо... Это было испытание, которое я поначалу приняла за серьёзное обсуждение сделки. Всё прошло, а это главное. Величаев предложил подвезти меня, и знаешь... Думаю, мне следует перебраться в аренду. Я загостилась у тебя, Денис, пора и честь знать.

Мужчина стискивает зубы, но старается не проявлять эмоции, и я не понимаю – он злится? Или улыбается с ехидством?

- Всерьёз хочешь стать его любовницей?

- Это неважно. Я попадаю в неловкие ситуации из-за того, что живу в твоём доме. Многие воспринимают всё это... неправильно, понимаешь?

Денис скрещивает руки на груди, прислоняется плечом к дверному косяку и смотрит на меня, словно забавляется. А что я такого смешного сказала? Вроде бы всё по существу. Все его работники считают меня любовницей Дениса.

- Раньше тебя это не волновало. Почему же засуетилась теперь? Неужели Величаев так сильно очаровал? Знаешь, те-

перь ведь ты можешь отомстить и без его помощи. Если всё с отцом сойдётся.

- Ключевое слово здесь – «если», - раздражённо отвечаю я, потому что мучаюсь от дискомфорта, ползущего по телу.

Присаживаюсь на пуф, но наклониться, чтобы снять туфли, нет сил. Стискиваю зубы. Неожиданно Денис приближается ко мне, садится на корточки и помогает. Он заботится обо мне, и это заставляет смущаться ещё сильнее. Как понять, что творится в голове этого мужчины?

- Значит, ты решила съехать, Малинка? – спрашивает Денис, проведя подушечками пальцев по щиколотке левой ноги. Мурашки расползаются по телу, и я не могу не признать, что прикосновения мужчины приятны мне.

- Денис, спасибо за помощь, но не стоит...

- Не стоит делать так? – мужчина ведёт пальцами по моей ноге, поднимается к колену, и пульс учащается. Дыхание становится рваным. – Или вот так, Малинка? – сжимает колено и внимательно смотрит мне в глаза, следит за реакцией. – Ты устала. Хочешь, я сделаю тебе массаж? Помогу расслабиться?

- Нет, - отрицательно мотаю головой я.

- Ну как знаешь...

Денис встаёт, протягивает мне руку и помогает подняться с пуфа. Несколько секунд мы смотрим друг другу в глаза.

Почему я не съехала раньше? Когда начала зарабатывать на блоге? У меня хватило бы денег на аренду жилья, но я

всё равно продолжала жить в доме мужчины, пользоваться услугами его водителя. Только теперь задумываюсь, что всё это неправильно.

Мы проходим в гостиную, удобно располагаюсь на диване, запрокидываю голову и наслаждаюсь слабостью, появившейся в теле. Теперь мне гораздо легче. Выдержу ли я работать полный день? И как долго мне придётся сотрудничать с Величаевым, чтобы он выставил Юру под громкие аплодисменты?..

- Что нового ты можешь сказать мне об этом господине с фамильным гербом? – спрашиваю у Дениса, посмотрев на него. Янтарные глаза будто бы светятся, жадно вглядываясь в огненные язычки пламени, танцующего в камине. Денис ровно держит свои широкие плечи, даже когда сидит. Его каштановые волосы сейчас небрежно разбросаны по голове, на шее проглядывается конец – или начало? – татуировки. Отвожу взгляд, потому что не должна разглядывать мужчину. - Мне удалось кое-что услышать краем уха... Ксяжи Чжан, женщина, которая была в ресторане, как партнёр Величаева, отзывалась о Лаврентьеве хорошо, говорила, как он счастлив возвращению дочери, даже на дела готов наплевать ради её свадьбы. Света там, судя по всему, тоже активно старается очаровать «родителей», - делюсь своими мыслями я.

- Он на самом деле был счастлив воссоединиться с дочерью. Какое-то время я не обращал на это внимания, даже не знал, что его дочкой «оказалась» именно Света. В об-

щем, интересного мало. Нам нужно как-то организовать вашу встречу. Возможно, следует заполучить что-то от Бориса Анатольевича для проведения ДНК? Явишься к нему с готовым результатом и огорошишь?

- Как ты себя это представляешь? Пойти и попросить дать пару волосков?

Денис посмеивается. Он закидывает одну ногу на другую, обхватывает подлокотник кресла, в котором сидит, пальцами, а я вспоминаю, как он прикасался ко мне, и мурашки ускоряют свой бег.

- Ну... Можно придумать что-то. Пока ещё идеи нет.

- Ты не можешь встретиться с ним и поговорить напрямую? Сомневаюсь, что он будет слушать меня, если скажу – привет, я твоя возможная дочь, но я тебя ненавижу, просто нуждаюсь в твоей помощи.

Денис смеётся.

- Было бы забавно увидеть его реакцию на такое приветствие, но нужно придумать что-то иное. Встретиться с ним я не смогу. Мы с Лаврентьевым, мягко говоря, не ладим.

- Вот как?

Щурюсь, глядя на Дениса. Понимаю, почему его заинтересовало наше возможное родство: хочет с моей помощью уладить конфликт с Борисом Анатольевичем?..

- А поладить хочется, правда?

- К чему ты клонишь?

- Денис, ну я же не дурочка, правда? К тому и клоню – ты

хочешь уладить свой конфликт с Лаврентьевым, показав ему настоящую дочь. Вот почему ты так заинтересовался нашей возможной связью с ним, когда увидел кольцо, подошедшее под описание того, о котором рассказала я.

Денис недовольно цокает языком.

- Я не люблю враждовать с людьми, которые могут оказаться полезными, но нет, Малинка, тебе я просто хочу помочь. Ты утопаешь в желании отомстить и не живёшь вовсе. Могу же я помочь тебе?

- Мы должны придумать, как получить материал Лаврентьева и Светы. И дожидаться свадьбы моего бывшего с ней.

- Свадьбы? Почему? – Денис изумляется, а я лишь улыбаюсь.

Есть у меня одна мысль...

- Куда интереснее будет сделать свадебный подарок Юре, не находишь? – спрашиваю я, глядя на Дениса, как на совершенно незнакомого человека.

Неужели любитель драмы не понял моего замысла сразу?

Или я всё-таки слишком плохо его знаю?

Мне казалось, что мужчина всегда угадывает коварные замыслы, потому что сам продумывает всё наперёд. Ошиблась?

- Подарок? Хочешь заявиться туда и расстроить свадьбу? – снова повторяет вопрос Денис, но теперь перефразируя его.

- Зачем же расстраивать? Нет... что ты. Я хочу, чтобы они

стали мужем и женой, вот только жених совсем не обрадуется, узнав, что его новоиспечённая жена не имеет ни копейки за душой. Есть маленькая загвоздка - для начала нам нужно убедиться, что Лаврентьев действительно мой отец, а Света ему никто. Да и неплохо было бы как-то подготовить его, что ли? Как думаешь, он сделает приятное своей настоящей дочери? Сможет пойти на моё условие и сообщить правду после их свадьбы? Или его огорошить придётся таким же неожиданным образом?

На мгновение думаю, что Света уже успела очаровать Бориса Анатольевича и его супругу. Они в ней души не чают, вряд ли мужчина легко поддастся на мои слова и опозорит «дочурку» на свадьбе. А мне хочется, чтобы это выглядело эффектно. После моего появления я превращусь в глазах папаши в ту самую злодейку, но и он не сказочный король.

- Нужно обдумать этот план, чтобы всё получилось наверняка, - хмыкает Денис.

- Ты прав. Предлагаю поразмыслить над этим, а потом поделимся мыслями друг с другом. Сегодня я слишком сильно устала, поэтому хочу пойти к себе и растянуться на кровати. И по поводу аренды – я не пошутила, Денис. Мне давно следовало съехать.

Денис молчит, но по его затуманенному взгляду понимаю, что мои слова ему совсем не нравятся. Он же не думал, что я до конца дней своих буду жить у него?

Так как между нами нарастает напряжение, понимаю, что

пора и честь знать. Встаю, но боль простреливает позвоночник, и с губ слетает протяжный стон. Денис мгновенно подлетает ко мне, словно не сидел ещё совсем недавно, вальяжно раскинувшись в кресле.

Ну зачем он строит из себя такого заботливого?

Или заботится на самом деле?

- Ты как? Может, следует поехать на осмотр? Ты когда в последний раз занималась?

- Занималась, - отвечаю я.

Денис мягко приобнимает меня, словно пытается поддержать.

- Больше никакой обуви на каблуках, Малинка! Ты поняла меня? Я не хочу, чтобы ты вернулась к тому, отчего ушла. Да и ты, уверен, не желаешь этого точно так же.

Мужчина прав, но выглядеть официально и не носить каблуки? Как он себе представляет это?

- Я подумаю, Денис. Спасибо тебе за поддержку, но я пойду.

Выбираюсь из объятий и иду в комнату, стиснув зубы.

Денис не следует за мной, хоть и чувствую, что хочет. Он наверняка едва сдерживается, чтобы не отчитать меня, не сказать, насколько это плохо – игнорировать его наставления.

Почему боли усилились? Уж не из-за таблеток же? Или всё-таки из-за них?

Напряжённо думаю над происходящим, добираюсь до

своей комнаты и медленно осаживаюсь на кровать.

Достаю из клатча баночку с таблетками и смотрю на них. В последнее время я стала принимать больше, а боли не проходят, только чаще появляются. В организме уже выработалось привыкание? Последняя мысль пугает.

- Отдай их мне, - угрожающе звучит голос, поднимаю взгляд и смотрю на Дениса. – Не вынуждай меня грубить, Малинка. Ты знаешь, что я могу стать и плохим, если того требует ситуация. Отдай мне эту банку и больше не смей травить свой организм.

Мужчина выжидающе смотрит на меня, а я боюсь. Вдруг не справлюсь? Что, если это уже зависимость, от которой у меня не получится отказаться? Вот только я же смогла забыть Юру, а он тоже был для меня своего рода болезнью... Значит, и теперь справлюсь.

Протягиваю баночку и отдаю Денису. Маленькая баночка утопает в огромной ладони. Мужчина удивляется, что я согласилась настолько легко. Он с подозрением щурится, разглядывая меня, словно пытается понять, есть ли у меня ещё «запасы».

- Это всё?

- Д-да...

- Почему мне кажется, что ты хитришь, Малинка?

- Можешь обыскать меня, если хочешь, - предлагаю я.

Чувствую, что начинаю злиться. Необузданная ярость? Нет-нет... Ещё этого мне не хватало. Руки трясутся, но я

убеждаю себя, что это просто следствие волнения, самовнушение – ничего более.

- Ладно. Я поверю тебе, но если ещё раз увижу у тебя эту дрянь, найду того, кто выписывает тебе рецепты, и живьём закопаю.

Вздрагиваю от того, как жестоко звучит голос Дениса. Почему-то я уверена, что он не сделает ничего плохого, но всё равно боюсь. Всё это время я пыталась убедить себя, что мужчина использует меня, выжидает подходящий момент, чтобы попросить что-то необычное, но пока единственное, что он делает – заботится. Может, следует уже расслабиться и начать доверять ему?

«Никому больше не поверю!» - вспоминаю обещание данное самой себе и отвожу взгляд в сторону.

- И об аренде забудь. Ещё раз заикнёшься об этом, я запру тебя дома. Пока я не убедился, что ты полностью восстановилась, и никто не навредит тебе – я тебя не отпущу. Можешь ненавидеть меня за это, но я и без того даю тебе слишком много воли.

Открываю рот, чтобы возмутиться, но Денис разворачивается и уходит. Он мне даёт много воли? Он меня пленницей своей считает, что ли? Почему так ведёт себя, словно он большой папочка, а я непокорная дочь?

Глава 7

Утро начинается с сильнейшей головной боли. Вспоминаю, что вчера отдала таблетки Денису и теперь мне придётся просто стискивать зубы. Или встретиться с Ольгой Ивановной? В том, что женщина даст мне рецепт, я не сомневаюсь, но угрозы Дениса почему-то не дают покоя. Вдруг он на самом деле проследит и накажет женщину? Нет... Я обещала себе соскочить с этой проклятой привычки.

Встаю и делаю разминку, несмотря на сильнейшую боль, которая не желает отступать. Дискомфорт разливается по всему позвоночнику, отдаётся в ногах, но я не собираюсь отступать от намеченного плана. Пока план «Б» кажется слишком смутным, следует активно воплощать в реальность изначальный. Только когда Юра заплатит за своё поведение, я смогу успокоиться.

Быстро приготовив омлет, я завтракаю, пью зелёный чай с лимоном – он помогает избавиться от головной боли, - и собираюсь на работу. Понимаю, что мне придётся довести сделку с партнёрами Величаева до конца, ведь на середине переговоров мужчина не будет же искать себе нового переводчика? Хотя... С чего я взяла вообще, что так быстро смогу добиться его расположения и настроить против Юры? Мужчина хорошо отзывался о моём бывшем в разговоре с Ксяожи.

Водитель привозит меня к офису, уезжает по делам, а я поднимаюсь на третий этаж, чтобы встретиться с боссом и обсудить дальнейшую работу. Он не сказал, как часто я буду нужна и почему мне необходимо днями присутствовать рядом с ним. Мне думалось, что он будет вызывать меня в нужный момент.

Выйдя из лифта, думаю, что всё-таки прислушалась к Денису. Сегодня я надела костюм свободного кроя, он в деловом стиле, но в то же время обладает простотой. К нему идеально подошли туфли без каблука, и я чувствую себя легко. Конечно, на шпильках ножки смотрелись бы лучше, но я не враг своему организму, чтобы ради недостойного носителя мужских трусов гробить организм. *Я и так отомщу Юре.*

За столом около двери в кабинет Величаева сегодня сидит миниатюрная брюнетка. Она поднимает голову, с прищуром смотрит на меня, возвращает взгляд к экрану монитора и что-то бегло ищет там.

- Извините, а вы записаны к боссу? Он не принимает всех подряд... - извиняющимся тоном говорит девушка.

- Не беспокойтесь. Я его новый переводчик, поэтому мы договаривались встретиться сегодня. Вероятно, он забыл внести меня в список.

- Переводчик? Л-ладно... Позвольте, я уточню этот момент?

Девушка словно боится, что босс не погладит её по головке за то, что она пропустит меня. Пусть спросит, мне это ни-

как не помешает, а она успокоится, а то вспотела аж от волнения.

- Конечно, без проблем.

Всё-таки встретаться с Величаевым вне рабочего времени, когда никого, кроме него, в офисе не осталось, куда приятнее. Не смотрят на тебя с подозрением.

Девушка заглядывает в кабинет босса и закрывает за собой дверь.

Слышу, как открываются створки лифта, но не оборачиваюсь. Какое мне дело кто там приехал? Вот только кожей чувствую неладное, когда он приближается. Знакомый запах появляется в носовых пазухах, дерёт всё, и я немею. Слишком рано мы с ним встретились. Слишком рано!.. Мне бы не хотелось, чтобы бывший сейчас увидел меня. Вот только как скрыться? Где спрятаться от него?

- Артём Валерьевич сказал, что вы можете проходить, - лепечет секретарша, выглянув из кабинета. – Юрий Алексеевич, а у вас назначена встреча сегодня?

Я спешу скрыться в кабинете, слыша голос бывшего:

- Я по неофициальному вопросу, хотел спросить, принял ли Артём Валерьевич моё приглашение на свадьбу, и могу ли я рассчитывать увидеть его среди гостей.

Вон оно как! Юра пока имеет к Величаеву не такой уж и близкий доступ, чтобы стать его правой рукой – без записи его не принимают.

- Вам придётся подождать, так как сейчас Артём Валерье-

вич...

Дальше я уже не слышу, скрывшись за дверью кабинета. Сердце простреливает. Ну и что мне делать теперь? Я не выйду из кабинета незамеченной, если бывший будет сидеть и дожидаться.

- Доброе утро, Алина Григорьевна. Вы выглядите сегодня взволнованно, словно с призраком повстречались.

«Мягко сказано».

Конечности покалывает, а я выдавливаю виноватую улыбку:

- Доброе утро. Простите. Возможно, вы и правы, - честно признаюсь я.

- Очень интересно! Если у меня в офисе обитают призраки, я просто обязан об этом узнать. Может, вызвать охотников?

Я посмеиваюсь и приближаюсь к столу мужчины.

- Вы хотели, чтобы я находилась рядом с вами. Объясните, какой будет моя работа? Я думала, вы будете вызывать меня на важные переговоры. Зачем мне проводить время в офисе без дела? Или вы хотите дать какую-то дополнительную работу?

- Вы присаживайтесь, Алина Григорьевна, не стесняйтесь.

- У вас душно, - вдруг говорю я.

И запах какой-то странный, словно на гуталиновой фабрике нахожусь. Странно как-то. Вроде в прошлый раз такого сильного не было.

- Да, забыл с утра открыть окно.

- Я открою, вы не против?

Величаев с интересом наблюдает за мной, но против ничего не говорит. Я приближаюсь и открываю окно. Свежий воздух помогает успокоиться, отрезвляет. Сейчас на улице ещё прохладно, поэтому самое время выветрить из душного кабинета все неприятные запахи.

- Теперь вы чувствуете себя лучше? – спрашивает Артём Валерьевич. – Присядете, чтобы поговорить и обсудить условия сотрудничества?

- Да, конечно.

Мужчина откатывается в кресле. Наступаю на что-то слишком скользкое, нога мгновенно уходит вперёд, а мне тяжело поймать равновесие, и я почти падаю... да нет, я точно падаю, но не на пол, а на колени. Ведомая скорее инстинктами, обхватываю шею мужчины руками.

- Инженер пролил техническое масло, а уборщица ещё не пришла, - взволнованным голосом говорит Величаев, продолжая удерживать меня.

- Артём Валерьевич, позвольте вас на один... - залетает в кабинет Юра и замирает.

Глаза бывшего муженька буквально ползут на лоб от удивления, когда он видит меня взъерошенную на коленях Величаева. Ещё и обнимаю его... Видимо, выглядим мы как любовники, которых застукали во время пикантного момента. Сердце бьётся где-то в районе горла, я смотрю на бывшего,

а он во все глаза глядит на меня.

И только Величаев шумно выдыхает, понимая, что о нас с ним могут поползти ненужные слухи.

- Что-то срочное заставило вас ворваться в мой кабинет, Юрий? – спрашивает Величаев, по-хозяйски притягивая меня к себе.

Я не теряюсь и не пытаюсь вырваться из рук мужчины.

Он словно сам почувствовал неладное и решил принять участие в столь неожиданном для нас обоих «маскараде».

Или просто пытается сделать слухи не такими уж безосновательными? А может, показывает, что он здесь хозяин, и не собирается пугаться своих действий, как малец? Понять мужчину я не могу, но едва пытаюсь встать, он прижимает меня сильнее, показывая, чтобы оставалась на месте.

Юра не сводит с меня взгляда, смотрит шокировано, недовольно морщится, будто добрый кусок лимона откусил. Недоволен, что всё вышло не по его? Он ведь не верил, что я когда-то смогу встать на ноги, надеялся, что сгнию в постели. А я – цвету и пахну.

- Д-да... То есть... Нет. Простите, что отвлѣк вас от важного дела, - как опущенный воду принимается оправдываться Юра.

Знатно его перекосило несчастного. Стоит, блеет что-то, а толком ничего ведь и не сказал. Теперь ему долго придётся извиняться за эту неловкость.

- Что вы хотели? – ледяным тоном задаёт очередной во-

прос Величаев.

Он молодец – держится хорошо и невозмутимо. И я стараюсь вести себя точно так же. Делаю вид, что не знаю вошедшего мужчину, что он не причинил мне столько боли в прошлом, что не из-за желания опустить его на дно я пришла в эту фирму.

Догадается ли Юра, почему я оказалась здесь?

Или будет думать, что просто искала себе работу?

Надеюсь – последнее.

Мне не хочется, чтобы он раскусил мои замыслы раньше времени и попытался помешать, а он будет делать всё, чтобы остаться на плаву – я в этом даже не сомневаюсь.

- Думаю, мой вопрос может подождать. – Юра пятится к двери.

- Юрий, ну что вы как младенец себя ведёте? Словно впервые увидели мужчину в компании шикарной женщины, сидящей у него на коленях. Мы ведь из возраста подростковых смущений выросли уже, оба взрослые люди. Говорите, зачем пришли, потому что другой шанс может и не представиться. Раз уж успели «помешать» нам в столь ответственный момент, то поясните причину.

Бывший краснеет. Он старается больше не смотреть на меня, но я чувствую его смятение и ярость. А ведь я стала лучше, чем была, и он отлично видит это. Я не сломалась после его предательства. На мгновение мне даже показалось, что в его взгляде появилась похоть, но Юра успешно пода-

вил эту эмоцию.

- Я хотел спросить, придёте ли вы на мою свадьбу, ведь пока вы не дали ответа, а мне важно уточнить, сколько гостей будет. Простите, ведь это совсем не относится к работе, и я помешал вам совсем неуместно.

- Почему бы и нет. Я воспользуюсь приглашением и посетую свадьбу своего преданного сотрудника, но я буду не один. Компанию мне составит Алина. Вы же не против?

Артём Валерьевич сейчас у меня спрашивает? Или у Юры? Скорее всего, у него... Вряд ли мужчина на самом деле хочет пойти на мероприятие вместе со мной. Он испытывает Юру, так как тот ведёт себя слишком подозрительно, вызывая множество вопросов. Конечно, Величаева заинтересует, почему его сотрудник так сильно смутился, увидев меня на коленях мужчины.

Бывший открывает рот, хватая слишком много воздуха, которым захлёбывается и тут же сгибается из-за приступа сильнейшего кашля. Если бы Величаев знал, кого хочет привести на свадьбу «преданного» сотрудника, он бы точно понял, почему Юра так отреагировал. Однако он в недоумении смотрит на мужчину и ждёт ответ на поставленный вопрос.

- К-конечно, я не против. Простите. Я пойду, что-то в горле всё пересохло, нужно срочно попить воды. Спасибо, что согласились прийти. Надеюсь, вы прекрасно проведёте время, ведь праздником занимаются лучшие организаторы.

- Идите, - кивает Величаев. – И я очень надеюсь, что вам

хватит ума не распространять никому не нужные слухи по компании, потому что сплетников я не люблю и не держу рядом с собой.

- Я могила, Артём Валерьевич, - заикаясь, говорит Юра и бросает на меня прощальный взгляд.

Он словно пытается сказать, что наблюдает за мной, и нас ждёт разговор.

Ха...

Пусть надеется, вот только я не собираюсь уделять ему такое драгоценное внимание.

Дверь за бывшим закрывается, и Величаев ослабляет хватку. Он выпускает меня из своих крепких объятий, осторожно встаю, радуясь, что ничего себе не повредила, и присаживаюсь на стул напротив мужчины. Понимаю, что нам следует поговорить о случившемся, но Артём Валерьевич просто сверлит меня взглядом, словно подозревает в чём-то.

- Всё ведь в порядке? – спрашиваю я.

- Разумеется. Я никому не позволю считать меня трусом. Если бы вы сразу же подскочили, это выглядело бы подозрительно. И всё-таки это не единственное, что я не позволяю делать. Никто не будет водить меня вокруг пальца, Алина Григорьевна, поэтому я спрошу напрямую – вы с Юрой знакомы? Вы задрожали в моих руках, когда увидели его. Пульс зашкаливал, значит, вы испугались.

Во рту всё мгновенно пересыхает. Взволнованно смотрю на Артёма Валерьевича, а он на меня. Он ждёт правду, и ес-

ли я раскроюсь прямо сейчас, могу получить от ворот поворот или плюс в свою копилку? Как из двух зол выбрать меньшее? Если признаюсь честно, то могу расположить мужчину к себе, но и потерять шанс отомстить Юре лишением такой желанной должности.

- Это не единственный вопрос, который беспокоит меня. В ресторане я заметил, как вы потираете вспотевшие ладони и теребите салфетку в руках, как только у нас с Ксяожи зашёл разговор о свадьбе дочери Лаврентьева Бориса Анатольевича и моего сотрудника. Напрягло меня кое-что ещё – вы слишком сильно похожи на жену Лаврентьева, можно сказать – юная копия женщины. Ничего не хотите рассказать мне, Алина Григорьевна? Вы заодно с Ксяожи Чжан? Вы были знакомы до встречи в ресторане? И почему вы так растерялись, когда Юрий вломился в кабинет? Уж точно не слухов испугались.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.